

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «GOOD/EVIL» В
ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч.ДИККЕНСА «ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ»**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051106
Ефановой Марии Анатольевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Лагоденко Д.В

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы репрезентации концепта в языковой картине мира	6
1.1. Концепт, как центральный термин когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.....	6
1.2. Нравственно-оценочные категории «добро» и «зло» как предмет лингвистического исследования.....	12
1.3. Концепты «good/evil» по данным лексикографических источников.....	17
1.3.1. Концепт Good в словарях.....	17
1.3.2. Концепт Evil в словарях.....	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	23
ГЛАВА II. Анализ языковых репрезентантов концептов «good» и «evil» в произведении Ч.Диккенса «Рождественская песнь»	25
2.1. Добро, как ведущий мотив творчества Ч.Диккенса.....	25
2.2. Репрезентация концепта «good» в произведении Ч Диккенса «Лавка Древностей».....	27
2.3. Репрезентация концепта «evil» в произведении Ч. Диккенса «Лавка Древностей».....	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	52

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа представляет собой комплексное исследование лингвостилистических особенностей репрезентации концептов «good/evil» на материале художественного произведения Чарльза Диккенса (Ch. Dickens, 1812-1870) «Лавка Древностей» (The Old Curiosity Shop, 1841).

Возродившийся интерес к изучению языка, как социального феномена обуславливается антропологизмом современной лингвистики. Человек, носитель языка, с присущими ему особенностями стоит в центре исследований. Результатом возрождения интереса к языку как средству коммуникации и познания стало широкое распространение термина концепт в лингвистической литературе. Для современной лингвистики главенствующими вопросами стали вопросы формулировки содержания понятия «концепт», а также его корреляции с такими понятиями, как «смысл», «понятие», «представление».

Считается, что каждый язык имеет свою определенную систему концептов, благодаря которой носители языка усваивают, структурируют, классифицируют и объясняют весь поток информации, которая поступает к нам из окружающего мира.

Таким образом, базальным понятием, рабочей единицей лингвистики считается концепт, который предлагает огромный простор для толкования, так как является категорией ментальной, ненаблюдаемой. Основываясь на утверждениях таких представителей когнитивной лингвистики, как Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырева, А.П. Бабушкина и др. концепт понимается нами как единица оперативного сознания, которая отражает содержание полученного опыта, знаний, результатов всей деятельности человека, а также

результатов познания им окружающего мира в виде определенных единиц - "квантов" знания.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью всестороннего изучения и анализа основных языковых выражений ведущих концептов мировой культуры, к которым мы относим исследуемые нами концепты «добро» и «зло» в русском языке и "good" and "evil" в английском языке. Результаты проведенного исследования способствуют улучшению межкультурного диалога и достижению коммуникативного успеха представителями разных культур. Интерес к изучению человека как языковой личности, который с каждым днем все больше растет, ведет к необходимости изучения и анализа единичных форм сохранения знаний, одной из которых является концепт. Настоящая работа актуальна, так как в ней проводится анализ лексических средств репрезентации «вечных» концептов добро и зло, представленные в произведении «Лавка Древностей». Представленное нами изображение концепта выходит за рамки словарных определений. Кроме того, интерпретация его признаков в лингвистическом аспекте позволяет получить более полную и всестороннюю картину о его месте в сознании носителя языка.

Объектом исследования в данной работе стало произведение Ч. Диккенса «Лавка Древностей», в качестве **предмета** исследования рассматриваются концепты «good» и «evil» как нравственно-оценочные категории и как основные понятия человеческого мышления, их содержательные характеристики на основе лексической репрезентации их в языке писателя.

Цель данной выпускной квалификационной работы состоит в выявлении структуры и содержания концептов «good» и «evil» посредством их лексической репрезентации в художественном тексте произведения Ч. Диккенса «Лавка Древностей».

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих исследовательских **задач**:

- Проанализировать основные тенденции изучения категории концепта в современной лингвистической науке;
- Определить семантику таких базовых понятий, как «добро» и «зло».
- Охарактеризовать понятия «добро» и «зло» как нравственно-оценочные категории.
- Рассмотреть и охарактеризовать ведущие и основополагающие черты творчества Ч.Диккенса.
- Определить структурно-этическую значимость исследуемых концептов и описать модель данных концептов в терминах ядра и периферии.

Теоретической базой исследования для нашей работы послужили базовые положения общего языкознания (В.фон Гумбольдт, Л.Витгенштейн, Э. Бенвенист, Ж. Пиаже, Б.А. Серебрянников, В.А. Звегинцев и др.), основные положения когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Р.М. Фрумкина, И.А. Стернин), лингвоконцептологии (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.).

Материалом работы послужило художественное произведение Ч.Диккенса «Лавка Древностей» на языке оригинала.

Методы исследования: контекстуальный, описательно-аналитический, количественный, а также методы стилистического анализа и лингвистического описания.

Структура работы. Предлагаемое исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, словарей и источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические основы репрезентации концепта в языковой картине мира.

1.1. Понятие концепт в лингвистических исследованиях

Понятие «концепт» в современной лингвистике является одним из наиболее популярных и наиболее востребованных понятий. Благодаря этому факту у данного понятия отсутствует однозначная определенность, и оно продолжает оставаться достаточно «размытым», тем самым создавая определенную трудность в изучении.

Существует целый ряд факторов, которые обуславливают определенные трудности при описании концептов, а также тот факт, что ученые не могут разработать универсальный подход к пониманию этого термина. Наиболее существенными мы считаем следующие три фактора: равнокультурное толкование термина «концепт»; его связь и корреляция с такими терминами, как «понятие», «представление», «смысл»; фактически неограниченный научный узус, изучение в самых разных научных дисциплинах. Кроме языкознания, он является действенным понятием математики, логики, философии, культурологии, психологии, семиотики, социологии и др. в которых получает соответствующую трактовку. Рассмотрим подробнее указанные факторы.

Р.М. Фрумкина отмечает, «термин “концепт” для отечественной лингвистики, в отличие от лингвистики зарубежной, относительно нов. Еще в 1974 г. он воспринимался как сугубо инородный и требующий углубленных комментариев» (Фрумкина, 1992: 142). «Концепт» обладает статусом международного понятия и понимается по-разному в том или ином

национальном научном сообществе, т.е. обладает равнокультурным толкованием. На это также указывает В.З. Демьянков. Он исследовал употребление термина «концепт» в романском ареале (в латинском, французском, итальянском узусе), в германском ареале (в немецком и английском узусе) и в русском узусе. Он отмечает существенное изменение трактовок данного понятия, которое зависит, прежде всего, от времени укоренения термина в той или иной культуре а также от особенностей его использования в гуманитарных науках, в художественной литературе и обыденной речи. Например, в научной латыни слово *conceptus* употребляется редко, и часто в значении «зачинать/зачатый». Во французском языке под концептом обычно понимают то, что в результате дискурсивной деятельности получает организацию. В английском языке *concept* может использоваться как философский термин со значением «понятие а priori». В русском языке, согласно В.З. Демьянкову, термин «концепт» переходит в активное употребление с 1920-х годов, причем вплоть до середины 1970-х годов чаще всего как полный синоним термина «понятие». Только позднее его начинают использовать в ином значении, больше чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках (Демьянков, 2001).

Действительно, взаимосвязь концепта с такими понятиями, как «представление», «понятие» и «смысл» является главной причиной, из-за которой ученые отечественной языковедческой науки не могут разработать единый подход к пониманию концепта.

Отношения между концептом и понятием определяются по-разному. Существует мнение, что концепт и понятие тождественны (Худяков, 1996; Бабушкин, 1996; Баранов, Добровольский, 1997; Кирилина, 1999; Шведова, 2006). Не смотря на это, все более распространенной становится другая точка зрения, согласно которой понятия следует различать (Кубрякова, 1988; Арутюнова, 1991; Демьянков, 2001; Болдырев, 2004; Беляевская, 2007; Степанов, 2007). Самые различные критерии лежат в основе их разграничения.

Так, Ю.С. Степанов утверждает, что одно из различий между концептом и понятием заключается в том, что «понятие «определяется», концепт же «переживается». Вдобавок, концепт отличает и еще одна способность – его минимальность, или минимализация, которая связана с возможностью копировать чрезмерно большими массивами информации в режиме реального времени» (Степанов, 2007: 248). Согласно В.З. Демьянкову, «понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности (Демьянков, 2001). Н.Н. Болдырев считает, что в отличие от концепта понятие отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления (Болдырев, 2001). Согласно Е.Г. Беляевской, концепт и понятие по-разному структурированы. Понятие строится по принципу от более важных признаков к менее важным. Построение же концепта зависит от языковой системы в которой он вербализуется. Кроме того, концепт и понятие при их дифференциации могут рассматриваться как взаимообусловленные сущности, в основе которых лежит дихотомия «часть-целое» (Ляпин, 1997; Чернейко, 1995; Кошарная, 2002; Карасик, 2002). Л.О. Чернейко утверждает, что «концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова» (Чернейко, 1995: 75).

В рамках лингвистической науки отношение между концептом и представлением обретает разное осмысление. Приведем несколько точек зрения, рассматривающих разного рода взаимосвязь концепта и представления.

Согласно Ю.С. Степанову, «представление – это часть концепта. Концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний (Степанов, 2004). Такого же мнения придерживается и Г.В. Токарев, отмечая, что «концепт по отношению, в частности, к представлениям выступает как макроструктура; представления – это строевые элементы концепта» (Токарев, 2009). С точки зрения Н.К. Рябцевой, концепты – это «проявления»

представлений. Именно в представлениях воплощается антропоцентричность языка и отражаются особенности концептуализации и интерпретации мира его носителем. Культурно (или этнически) значимые представления принято называть (культурными) концептами (Рябцева, 2005). В.В. Красных утверждает, что «на аксиологическом, эмоциональном уровне концепты принципиально расходятся с понятиями, но сближаются с представлениями, поскольку всегда обладают эмотивностью, обязательно включают в себя оценки, коннотации, имеют собственную аксиологию. Однако, концепт – это результат эмоционально-рационального осмысления действительности; представления же есть результат эмоционально – образного восприятия какого-либо одного класса феноменов действительности» (Красных, 2011). Представление, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина можно рассматривать как одну из разновидностей концепта (Попова, Стернин, 2007). С.Г. Воркачев указывает, что «концепт – синтезирующее, лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде» (Воркачев, 2005: 11).

Таким образом, независимо от выбранной точки зрения в отношении корреляции представления и концепта многие ученые и исследователи отмечают, что у концепта и представления много общих черт, которые свидетельствуют об их в определенной степени относительной близости.

Изучая вопрос о корреляции концепта и смысла, выявляется тот факт, что наиболее распространенным видом их взаимоотношений является их отождествление. Так, например, Фрумкина отмечает, что «интерпретация термина «концепт» в определенный момент стала ориентироваться на смысл, который существует в человеке и для человека, на интер- и интрапсихические процессы, на означивание и коммуникацию» (Фрумкина, 1995: 89). В.Г. Зусман указывает на то, что смысл в наибольшей мере раскрывает суть термина «концепт». Концепт – считает автор, это «смысловая структура,

разворачивающаяся в диапазоне от генотипа до стереотипа» (Зусман, 2001: 38). С.Х. Ляпин понимает концепты «как смысловые кванты человеческого бытия в мире, в зависимости от конкретных условий превращающиеся в различные специализированные формообразования, «гештальты» бытия» (Ляпин, 1997: 16). В.И. Пищальникова уравнивает понятия концепта и смысла (Пищальникова, 1999). По мнению В.И. Карасика, концепт – это «многомерное смысловое образование» (Карасик, 2002: 91).

Безусловно, существуют другие точки зрения о взаимоотношениях понятий концепта и смысла. Так, например, Е.С. Кубрякова отмечает, что «понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знания». Она также говорит о том, что концепты выступают интерпретаторами смыслов (Кубрякова, 1996: 245). Н.Ф. Алефиренко полагает, что концепт – это «смысловой ген значения языкового знака» (Алефиренко, 2004). Среди существующего многообразия взглядов довольно частотным следует признать мнение о концепте, как о «вместилище» (хранилище, носителе) и/или трансляторе смысла/смыслов. Тогда, концепт и смысл фактически соотносятся как форма и содержание (Постовалова, 2010).

В целом, следует отметить, что исследования последних лет позволяют нам сделать вывод о том, что концепт, понятие, представление и смысл – феномены связанные, но не отождествленные. Именно эта позиция представляется нам наиболее приемлемой для настоящей работы.

Определенная трудность изучения концепта вызвана также тем, что понятие «концепт» характеризуется «многодисциплинарной» включенностью и охваченностью. Стоящее за этим понятием явление – объект изучения не только языкознания, но и философии, логики, математики, психологии, культурологии, социологии, литературоведения, искусствоведения и других наук, в которых он трактуется по-разному, значительно расширяя границы своей интерпретации.

Так, с позиции математической логики и логической семантики концепт рассматривается как результат логических операций анализа, синтеза, сравнения, абстракции и обобщения (Карнап, 1959). В философии концепт может быть определен как своего рода чистое событие, как целостность, как единство конечного числа разнородных составляющих, которые пробегают некой точкой с бесконечной скоростью в состоянии абсолютного парения. «Он реален без актуальности, идеален без абстрактности, он автореферентен и недискурсивен, абсолютен как целое, но относителен в своей фрагментарности, он самоподобен аналогично структурам фрактальной геометрии и содержит составляющие, которые тоже могут быть взяты в качестве концептов, поэтому он бесконечно вариативен» (Микешина, 2002). В социологии концепт рассматривается как габитус, т.е. как система устойчивых и переносимых диспозиций, порождающих и организующих практики и представления <...> инвалидов и социальных групп. Практический мир, по мнению П.Бурдьё, рассматривается в отношении с габитусом как система когнитивных и мотивирующих структур (Бурдьё, 2001). С позиции культурологии концепт может быть определен как составляющая памяти в сфере культуры, которая передает информацию из разных областей в соответствии со своей точки зрения. Она обладает смыслом и воздействует на «ментальность и стереотипы поведения членов данного этноса» (Зусман, 2001: 52). В рамках этнологии, концепты расцениваются как ключевые элементы этнической картины мира, которые составляют адаптивную систему народа. Согласно теории коммуникации, концепт представляет собой своего рода семантическую систему, а в процессе коммуникации (последовательность вербальных и невербальных актов) – лингвистический артефакт. Успех коммуникации, таким образом, зависит от «степени знания системы концептов и правил перехода от концептосферы к семантической системе и владения нормами ее реализации» (Бухаров, 2001: 84).

Фактически неограниченный научный узуз понятия «концепт» представляется сегодня особо значимым фактором. С одной стороны, он способствует существенному увеличению его интерпретационного потенциала, делая его все более «размытым». С другой стороны, нельзя также не признать, что этот интерпретационный потенциал может давать и определенные преимущества. Тенденции к общей научной интеграции и к существенному сближению языкознания с самыми разными областями научного знания, в итоге, обуславливает его использование для формирования в современной лингвистике новых подходов к изучению концепта, в которых открываются все новые грани его сложной природы, релевантные свойства, черты, особенности его сущности.

1.2. Нравственно-оценочные категории «good» и «evil» как предмет лингвистического исследования

Человек рассматривает объективный мир с точки зрения его ценностного характера. «По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.» (ФЭС 1983: 765).

Ценностные аспекты имеют довольно тесную взаимосвязь с познавательной деятельностью человека, «в самих ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей» (ФЭС 1983: 765).

Ценностная ориентация личности признается одним из главных компонентов ценностных отношений в обществе. В свою очередь важной составляющей содержания ценностной ориентации индивида считаются его принципы поведения и нравственные убеждения. Именно ценностная ориентация личности является тем основанием, которое помогает принимать решение в сложных вопросах, в том числе в вопросах выбора между добром и злом.

Образ мира индивида определяется «образом жизни в предметном мире» (Леонтьев 1979: 10). «Предметный мир, окружающая действительность понимаются как «очеловеченный мир», как культурно-историческое бытие человека, а восприятие и осознание человеком мира оказывается, таким образом, производным от культурно-исторического бытия» (Петренко, 1988).

Не смотря на то, что понятия «добро» и «зло» признаются абстрактными понятиями, за ними скрыто предметное действие, личностная оценка, отношение индивида к другим людям, переживаемость знаний, запечатленных в образе. Другими словами, все многообразие предметной деятельности человека может выступать в качестве «предметных ценностей» (ФЭС) как объектов ценностного отношения.

По мнению В. И. Карасика, ценности занимают особое место в структуре языковой личности и представляют собой «наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения»; коммуникативная личность представляет собой «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 2002: 166).

Ценностные отношения закреплены в языковых структурах. Оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях. «Слово «оценка» употребляется обычно для обозначения (выраженного в языке) установления ценностного отношения между субъектом и предметом. Под ценностью, или добром, принято понимать все, что является

объектом желаний, нужды, стремления, интереса и т.д.» (Ивин 1997: 25). Оценка, как правило, дается по самым разным признакам, основная сфера оценочных значений связана с признаком «хорошо» - «плохо». Человек неоднозначно относится к окружающему его миру, оценивает мир в терминах, присущей ему системы ценностей.

Выбор нормативно-оценочных категорий морального сознания «добро» и «зло», представленных в сознании концептами «добро» и «зло», для проведения исследования основан на том, что данные понятия можно отнести к небольшому числу универсальных понятий, свойственных всем людям. Нельзя отрицать тот факт, что данные понятия обнаруживаются во всех культурах. Понятия «добро» и «зло» принадлежат к категории «персонально- социальных ценностей» (Карасик 2002), указанные понятия есть у каждого человека, у каждой группы людей и каждого народа, т. е. эти понятия общечеловеческие.

Однако о таких понятиях говорят как о «нечетких понятиях» (Бабушкин 1996) или о понятиях с нечеткими границами. Действительно, границы этих понятий относительно и зависят от многих факторов: от личного и культурного опыта индивида, от степени развития общества и науки и т.д. Тот факт, что большинство языковых понятий не имеет четко очерченных границ, говорит в целом о нечеткости границ человеческого мышления и «стимулирует изыскания в области вероятностного видения мира...» (Бабушкин 1996: 14).

Ю. С. Степанов обнаруживает границы понятия как «сверху» - в сфере абстрактных определений, так и «снизу» - в сфере индивидуального опыта. Верхняя граница существует независимо от людей, нижняя граница понятия зависит от круга людей, «использующих данный концепт во всех его «слоях». Чем уже круг людей, тем богаче ассоциации (количество признаков, содержание понятия), а это уже не может быть описано в словаре и, в принципе, вообще неопишимо (Степанов 2004: 81).

Следует сказать, что понятия «добро» и «зло» находятся в оппозиции и являются собой философскую дилемму. Эта дилемма основывается на

мировоззренческих позициях, поэтому мы можем сказать, что это вопросу тесно связанный с моралью, нравственностью, культурой и национальным сознанием. То, что «добро и зло субъективны, что добро - просто то, к чему у нас одно чувство, а зло - то, к чему у нас другое чувство. В деятельной жизни, где мы должны осуществлять выбор и предпочитать из двух возможных действий одно, различать добро и зло (или по крайней мере лучшее и худшее) необходимо» (Рассел 1987).

Принимая во внимание тот факт, что имеет место «расхождение между естественно-языковым и специальным (научным, религиозным и т.д.) представлением ценностей» (Карасик 2002: 167), в рамках различных религий и систем мировоззрения понятия «добро» и «зло» рассматриваются с разных позиций: например, с позиции происхождения добра и зла, с позиции взаимоотношения добра и зла, с позиции отношения человека к добру и злу и т.д. Из указанных уровней рассмотрения вопроса остановимся на позиции отношения человека к добру и злу, так как уже говорилось, что эти понятия тесно связаны с системой взглядов человека, в зависимости от чего человек строит свое отношение к миру и его явлениям.

Нравственно-оценочные категории «добро» и «зло» строятся на личном или групповом понимании тех или иных явлений, соответственно этому пониманию производится перенос понятий «добро» и «зло» напрямую на что-либо, как, например, на личность, народ, власть, религию и т.д. Исходя из личностного осознания что есть добро и что есть зло, происходит понимание происходящего в мире.

И. А. Василенко справедливо говорит о том, что «пространство диалога цивилизаций в глобальном мире насыщено особыми «тонкими» видами социокультурных импульсов, интерпретировать которые, мобилизуя рациональные типы знания, практически невозможно: их источники скрыты в глубинах человеческого духа, в тайниках культуры...» (Василенко 1999: 9).

Принимая во внимание точку зрения В. В. Целищева, что «возможные миры представляют собой возможные состояния дел или возможные ходы событий, совместимые с установкой некоторого индивида» (Целищев 1977: 64), мы полагаем возможным допустить следующее: нравственно-оценочные категории «добро» и «зло», представляющие собой константы концептуальной системы человека, являются тем, что помогает в процессе межличностного общения ориентироваться в существующем состоянии дел и ходе событий.

Наша внутренняя картина мира, наша система ценностей, наше представление о хорошем и плохом, наши жизненные выводы находят свое отражение в языке. Понятийные категории «добро» и «зло» в высшей степени релевантны как для носителей английского языка, так и для носителей русского языка. Факт наличия слов добро и зло в русском языке и good и evil в английском языке указывает на присутствие соответствующих концептов в концептосферах данных культур. Анализ концептов «добро» и «зло» предполагает обращение к мировоззрению человека, т.к. концепты «добро» и «зло» лежат в основании мировоззрения и поэтому в известной степени строят личность.

Данные концепты противопоставлены по смыслу и образуют антонимическую пару. Добро и зло — это две стороны одной медали, лицевая сторона которой - добро, обратная сторона медали — зло. Именно поэтому исследование характеристик понятия «зло» может дать более ясное представление о понятии «добро» и наоборот.

Итак, в основу данного исследования положено представление о том, что рассматриваемые концепты «добро» и «зло» универсальны, однако специфичны для той или иной культуры. Примечательно то, что А. Вежбицкая указывает на то, что «хороший» и «плохой» являются элементарными концептами и «принадлежат универсальному «алфавиту человеческой мысли»; и, как оказывается, для них есть эквиваленты во всех языках мира» (Вежбицкая 2001: 20).

Любую культуру можно описать, следуя лингвистической модели через «ключевые слова», которые воплощают в себе ключевые для данного общества концепты. «В употреблении таких слов, как долг, обязанность, вина, оправдание, совесть, хороший, правильный и т. п., можно искать ключ к этическим представлениям того или иного народа» (Арутюнова 1999:24).

Нам представляется важным изучение характеристик нравственно-оценочных категорий «добро» и «зло» и анализ вербальных репрезентантов «вечных» концептов «добро» и «зло», представленных в произведении Ч.Диккенса «Лавка Древностей».

1.3. Концепты «good/evil» по данным лексикографических источников

1.3.1. Концепт Good в словарях

Для современного лингвокультурологического исследования, «обращение к данным лексикографической науки является обязательным, поскольку семантика языковой единицы отражена, прежде всего, в лексикографических источниках» (Апресян, 1995: 56). Под семантикой языковой единицы понимаются «сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или о классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений» (там же). Совокупность элементарных значений слова (семем), которые образуют систему значений многозначного слова, образуют семантику лексических единиц.

Наше исследование не является лексикографическим, но мы считаем, что необходимо проанализировать отражение и воплощение концепта в

словарях, так как система дефиниций, представленных в разных типах словарей, позволяет исследователю культурных концептов наиболее четко понять сущность народного сознания, специфику наивной картины мира. Многие исследователи концепта признают важность и необходимость привлечения данных лексикографии. Интерпретация словарных определений позволяет выявить обобщенный прототип концепта. Исследователи отмечают, что словарная дефиниция обычно представляет содержательный минимум концепта и является частичной и субъективной по отношению к смысловому потенциалу, его актуализацией (Карасик, 1996). Несмотря на определенную субъективность, возможную идеологизированность и официальность, словарное толкование отражает положение вещей, близкое к реальности.

Рассмотрим спектр значений понятия «добро» на основании дефиниций толковых словарей. «Словарь русского языка XI-XVII вв.» указывает: «Добро- 1. Все хорошее, доброе, честное, благопристойное; счастье. // Хороший, добрый поступок, дело. 2. Имущество, богатство. Добро-1. Хорошо, благополучно. // Хорошо, как следует, на совесть. 2. Нужно, полезно; похвально» (СРЯ, 1977: 258).

В.И.Даль в качестве первичного указывает иное значение слова добро. Он говорит о материальной стороне добра: « Добро- ср. вещественно, все доброе ср.- имущество или достаток, стяжение, добришко, особ, движимость. Все мое добро или доброе мое пропало. У них пропасть добра по сундукам. Всякое добро прах.» (Даль, 2007: 280)

Обыденное моральное сознание связано с практическими нуждами людей, а потому духовное неотделимо от «вещного». Материальное являлось неотъемлемой частью представлений о жизненных ценностях простого народа. Подтверждением тому служат пословицы: «Палата добра, да без хлеба», «Жить в добре да в красне- хорошо и во сне», «Нужды не увидишь, и в добре не походишь», «Дано добро- и нажить и прожить» (Даль, 2007: 348).

Представлено у Даля и такое толкование: «В духовном значении благо, что- честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу. Добро делай, никого не бойся. От добра худа не бывает. За добро злом не платят».

В современном русском языке акценты сместились: на первое место ставится компонент, указывающий на нравственный аспект. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией, Д.Н.Ушакова отражены следующие значения: «Добро- 1. Положительное начало в нравственности; противоп. зло.,2. То, что хорошо, полезно, приятно. 3. Доброе дело, добрые поступки. 4. Личное имущество, пожитки» (ТСРЯ, 2000). Таким образом, мы видим, что в первом значении лексемы выделяется компонент, подчеркивающий- нравственный аспект в характеристике добра.

В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С. А.Кузнецова- находим следующие значения: «Добро- 1. Все положительное, направленное на благо //Хороший поступок. 2. собир. Разг. Вещи, имущество. 3. Пренебр. О чем-л. плохом, негодном. Добро - 1. в функц.сказ. Разг. Хорошо: 2. в зн. частицы. Нар.-разг. Ладно, пусть, так. 3. в зн. союза (с частицами бы, б) Разг. Если бы, пусть бы». Таким образом, в современном языке происходит расширение частеречного пространства лексемы. Добро выступает в роли частицы со значением согласия.

Лексема «good» в современном английском языке имеет несколько значений. В словарной статье «Большого англо-русского словаря» под общим руководством И.Р. Гальперина (1972) насчитывается несколько значений данной лексемы, в зависимости от части речи: 1) добро, благо; 2) польза (to do good - быть полезным, приносить; 3) (the good) добрые люди (the good and the bad - добрые и злые; 4) хороший (good house [knife, road] - хороший дом [нож, -ая дорога]); 5) приятный, хороший (good looks - приятная внешность); 6) выгодный; удобный (good marriage - выгодный брак; 7) имеющий хорошую репутацию; хороший (об имени и т. п) (the firm has a

good name - у этой фирмы хорошее имя /-ая репутация); 8) высокий, важный (people of /in/ a good position - люди, занимающие высокое положение); 9) полезный (it's good for him to spend plenty of time out of doors - ему полезно побольше быть на свежем воздухе); 10) годный (this water is good to drink - эта вода вполне пригодна для питья); 11) умелый, искусный, хороший (good workman - искусный ремесленник) и т.д.

The Advanced Learners Dictionary of Current English by A.S. Hornby (2000) выделяет следующие значения лексемы Good:

- 1) Acting in the interest of good; ethical.
- 2) Useful for a particular purpose; functional.
- 3) Pleasant; enjoyable, beneficial; worthwhile.
- 4) The forces or behaviors that are the enemy of evil. Usually consists of helping others and general benevolence.
- 5) Well; satisfactorily or thoroughly.

В английском языке содержится следующий лексический материал, связанный с рассматриваемым нами понятием: good, kind, happy, warm, light, kind-hearted, good-natured, goodish, good-humoured, good-fellowship, good-will, good-tempered, honest, clear, earn, cheerful, young; well, kindly, goodly; kindness, goodness, happiness, angel, youth.

Таким образом, анализ словарных дефиниций лексемы добро позволяет говорить о двух ипостасях содержательной структуры концепта: нравственной и материальной. Самым общим является компонент «положительное, хорошее, нравственное (противоположное злу)», который может быть конкретизирован смыслами: 1) благо; 2) благополучие; 3) доброта; 4) честность; 5) польза; 6) счастье; 7) удача; 8) успех; 9) долг; 10) хорошее дело, поступок; 11) доброе отношение; 12) имущество; 13) достаток; 14) знак согласия.

1.3.2. Концепт «evil» в словарях

Рассмотрим спектр значений понятия «зло» на основании дефиниций толковых словарей. В «Словаре XI-XVII вв.» отмечается, что *зло*: «1. Все дурное, плохое, вредное. // Вредное, дурное свойство. // Обида. 2. Противозаконный поступок; грех, вина. // Вероотступничество, еретичество. 3. Несчастье, беда, напасть; пагуба» (СРЯ, 1977: 258). Некоторые из этих значений представлены и в «Словаре древнерусского языка» И.И.Срезневского (СДЯ, 1989: 1000): «*Зло*- 1. Противоположное добро. 2. Беда. 3. Грех». Как видим, на первое место в толковании значения выдвигается соотнесенность компонентов бинарной оппозиции.

В.И.Даль определяет значение в первую очередь через ряд синонимов и через указание на противоположные понятия: «*Зло* - 1. Дурное, греховное, вредное (противоп.добро). 2. Беда, напасть, несчастье (устар.). 3. Злость, злое чувство, досада» (Даль, 2007: 348).

Более дифференцированно представляют толкование современные словари. Так, малый академический словарь рассматривает лексему *зло* как многозначное слово: «*Зло*- 1. Все дурное, плохое, вредное; противоположное добро. 2: Беда, несчастье, неприятность. 3. Злое чувство, гнев, досада (часто в выражениях: со зла, зло взяло и др)» (МАС, 1999: 702).

В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А.Кузнецова представлены следующие значения: «1.Все дурное, плохое, вредное. 2. Беда, несчастье, неприятность. 3. Недовольство, гнев, досада» (СТСРЯ, 2000: 227).

Отметим, что так же, как и для слова *добро*, на первом месте указывается абстрактное, обобщенное значение («Все дурное, плохое, вредное...»), характеризующее зло как философско-этическую категорию.

Лексикографическое описание показывает, что в отличие от «добра» применительно к «злу» язык не фиксирует его вещного аспекта, «злых вещей». Злом называют обобщенно то плохое, что совершается человеком и то, что направлено на человека, то, что связано с горем, несчастьем, вызванным природными стихиями, болезнью, судьбою и т.д.

Лексема «evil» в современном английском языке имеет несколько значений. «Большой англо-русский словарь» (1987) дает следующие значения данной лексемы: 1) зло (good and evil - добро и зло); 2. Порок (an evil of long standing - закоренелый порок); 3) бедствие, несчастье (to wish smb. evil - желать кому-л. беды); 4) грех (to shun evil - отойти от греха); 5) горе (evil be to him that ... - горе тому, кто ...); 5) злой, зловерный, злонамеренный (the Evil One - рел. нечистый, сатана); 6) испорченный, порочный (evil conscience - нечистая совесть); 7) развратный, порочный, грешный; преступный (evil deeds – преступления).

The Advanced Learners Dictionary of Current English by A.S. Hornby (2000) выделяет следующие значения лексемы Evil:

- 1) Intending to harm; malevolent
- 2) Morally corrupt. Unpleasant.
- 3) Undesirable; harmful; badpractice
- 4) Moral badness; wickedness; malevolence; the forces or behaviors that are the opposite or enemy of good.

В английском языке содержится следующий лексический материал, связанный с рассматриваемым нами понятием: evil, devil, harm, evil-minded, devilish, to be angry with smth, misfortune, accident, misery, distress, immoral, vice, sin, sly, cunning, selfish.

Исходя из анализа словарных дефиниций, мы выделим общий компонент концепта «все дурное, плохое безнравственное (противоположное добру)», который может быть конкретизирован с помощью следующих частных компонентов: 1) вред; 2) беда; 3) несчастье; 4) напасть; 5) неприятность; 6) злое

чувство: гнев, досада; 7) грех; 8) месть; 9) обида; 10) вина; 11) лукавство. Выделение данных компонентов позволяет сделать вывод о том, что содержание понятия неоднородно: часть компонентов характеризует событие, ситуацию (беда, несчастье и т.д), другие - личностные свойства человека (лукавство), чувства-состояния (гнев, досада, обида, вина), третьи- оценки поступков (грех) и результаты (вред).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе нами были представлены и тщательно проанализированы теоретические основы репрезентации концепта в языковой картине мира. Это позволяет нам сделать следующие выводы:

- В современной лингвистике понятие «концепт» является одним из наиболее востребованных и наиболее популярных понятий.
- Понятие концепт обладает международным статусом и по-разному понимается в том или ином национальном научном сообществе.
- Существует множество разнообразных точек зрения в отношении корреляции концепта, понятия, представления и смысла. Все они сходятся к тому, что эти феномены связаны, но не отождествленные
- Концепты «good/evil» представляют собой нравственно-оценочные категории, их можно отнести к числу универсальных понятий, которые обнаруживаются во всех культурах по-своему, специфично.
- Данные концепты образуют антонимическую пару, т.е. противопоставлены по смыслу. Они являются элементарными концептами и находят эквиваленты во всех языках мира.
- Концепты «good/evil» представляет особый интерес в рамках данной работы, имеют широкий спектр семантических значений.

- Анализ словарных дефиниций лексемы Добро выявил два существенных компонента содержательной структуры концепта: нравственный и материальный.
- Анализ словарных дефиниций лексемы Зло позволил выделить общий компонент концепта «все дурное, плохое безнравственное (противоположное добру)».

ГЛАВА II. Анализ языковых репрезентантов концептов «добро» и «зло» в произведении Ч.Диккенса «Лавка древностей»

2.1. Добро как ведущий мотив творчества Ч.Диккенса

Тема добра, и зла всегда волновала многих писателей во все времена. Одним из таких писателей является Ч. Диккенс. Гуманизм является относительным и основополагающим признаком творчества Чарльза Диккенса, который буквально в каждом своем произведении поднимает вопрос о степени добра в человеке. Та самая доля добра и сочувствия представляет собой истинную ценность, на которой и держится справедливость. Все его романы основываются на вере в доброту и справедливость, в чем собственно и заключается их суть. В своем романе Оливер Твист автор изображает людей, которые помогали бедному мальчику, отнеслись к нему со всей добротой. Тем самым автор показывает читателю, что мир наш не без добрых людей Диккенс искренне верит в справедливость и поэтому она всегда присутствует в его романах.

Еще одна важная деталь, на которую стоит обратить внимание: практически все романы Чарльза Диккенса заканчиваются на хорошей ноте. Все из-за того, что Диккенс был приверженцем мнения о том, что литература носит воспитательный характер и оказывает огромное влияние, как на человека, так и на его сознание. Герои Диккенса становятся счастливыми только когда обретают гармонию, радость, спокойствие и душевное умиротворение. И уж точно не материальные ценности могут этому поспособствовать.

Огромная популярность произведений Диккенса основывается на двух основных чертах. Первая – это его неподражаемые и добродушный юмор,

который сопровождает его на протяжении всей его жизни. Иногда его юмор может переходить в сатиру на общественные и государственные учреждения. Но все чаще Диккенс предпочитает делать акцент, изображая каких-то отдельных личностей или отдельных пороков, которые так широко распространены в то время в английском обществе.

Представленная Диккенсом юмористическая галерея портретов поражает читателя разнообразием и своей обширностью. Здесь мы видим представителей всех классов общества, будь то гордая неприступная леди, чванный лорд или же бедный бездомный бродяга. Однако невозможно скрыть тот факт, что юмор Диккенса направлен в основном на картины жизни среднего сословия и состоятельной буржуазии. В своих произведениях он предпочитает делать акцент на жизни бедняков, нежели описывать будни аристократов. Он выступает своего рода неподкупным героем, который мастерской рукой обличает все пороки английского буржуазного общества, срывая всю эту мишуру лицемерной добродетели.

Вторая отличительная и основополагающая черта творчества Диккенса - это его всепоглощающая гуманность. Та неподдельная нежность, с которой он относится к каждому малому, бедному, слабому и обиженному судьбой человеку не может оставить никого равнодушным. В каждом его произведении мы встречаем комичных, ни кем не примечательных личностей, которых он одаряет чутким и самоотверженным сердцем, так сказать скромных героев повседневной жизни. Читателя поражает то, как Диккенс, не скрывая смешные и слабые стороны этих самых героев, выставляя их напоказ заставляет сочувствовать им, полюбить их. Причем чем больше мы смеемся над их странностями, тем больше мы понимаем, что мы их любим. Читатель непроизвольно и всем сердцем симпатизирует им вместе с автором, который сумел найти те самые сокровища терпения, любви и человечности в сердцах тружеников, грязных обитателей лондонских трущоб, вечно голодных

пролетариев. Более того, он охотно прощает им всю эту житейскую грязь, густым слоем заволакивающую эти сокровища.

Интересным представляется и тот факт, что все герои для Диккенса – это не просто художественные типы. Для него они практически реальные люди, с которыми он может вместе потосковать, порадоваться их достижениям, посочувствовать им, осмеять их, когда это необходимо. Именно поэтому каждый раз, когда он заканчивает свой роман ему становится грустно, ему приходится расставаться со своими героями, в жизни которых он уже не сможет принять участие, и к миру которых он уже не сможет принадлежать. Именно поэтому читатель получает такое невероятное и всепоглощающее удовольствие от романов Диккенса. Вместе с автором читатель начинает плакать и смеяться, ненавидеть и любить, презирать высокомерия и эгоизм и преклоняться перед правдой и добротой.

Для Диккенса ум не является главной характеристикой его героев. Он вообще довольно редко наделяет кого-либо из своих персонажей этим качеством. Для него наибольшую ценность представляет характер, который, по его мнению, намного ценнее ума, и куда уж занятнее.

Кроме того для Диккенса было важно то, что бедные умеют и могут веселиться, более того они могут веселить нас. Они для него более естественны, они не умеют притворяться, и у каждого есть своя неповторимая личность. Они готовы пожертвовать много и в буквальном смысле полностью отдать себя остальным.

2.2. Репрезентация концепта «good» в произведении Ч Диккенса «Лавка Древностей»

Ранее было продемонстрировано, что понятие добро, является ключевым понятием творчества Ч.Диккенса. Кроме того, в теоретической части нашего исследования было установлено, что концепты Good/Evil являются базовыми нравственно-оценочными категориями, представляющими особый интерес для изучения. В связи с этим, нам представляется актуальным рассмотреть средства репрезентации концепта Good в произведении Ч. Диккенса «Лавка Древностей».

Было установлено, что лексическая единица Good используется автором в произведении 402 раза, и является самой продуктивной в словообразовательном гнезде концепта. Кроме того, автор использует однокоренные и производные от этой лексической единицы слова.

Как уже упоминалось ранее, Диккенс – мастер человеческих душ. Именно поэтому репрезентация концепта Good в его произведении происходит через героев. В романе «Лавка Древностей» главной героиней является маленькая 12-летняя девочка Нелли – воплощение доброты, скромности и благоразумия.

Нелли – главная героиня романа «Лавка древностей», представляется читателям как некий идеал. С самого начала мы видим бедную, маленькую, но в тоже время уже совсем взрослую девочку, которая, не смотря не все невзгоды, продолжает верить в чудеса. Чаще всего автор сопровождает описание девочки лексемами «good» и «kind», они же являются ядерными лексемами, репрезентирующими концепт Good в исследуемом произведении. Приведем примеры:

*«...that it was very wrong of her not to take the advice of people who had nothing at heart but **her good**...»*

Be a good girl, Nelly, a very good girl.

*When he does, say **a good word**--say **a kind word** for me, Miss Nell!*

*«...to be forced to leave it without **one kind look** or grateful tear...»*

Здесь мы видим, что данные лексеммы обозначают определенные эмоции и чувства: любовь ко всему живому, душевное расположение к людям, желание и

готовность доставить им радость, принести пользу, оказать содействие; умение сочувствовать другим людям. Кроме того, автор использует данные лексемы, при описании героя, к которым он испытывает определенную симпатию.

Следующий компонент, способствующий репрезентации концепта в исследуемом произведении – компонент «доброта», реализующийся с помощью лексем «goodness/ kindness». Важным для текстового функционирования слова *доброта* является компонент «стремление делать добро другим», при этом доброта проявляется в конкретных действиях и поступках:

*«...nor ever forget to be grateful to you for **your kindness** to us the child, her eyes lighting up with merriment and **kindness** ...»*

*You should question me for half-a-dozen hours at a sitting, and welcome, and I would answer you patiently for the **kindness of heart** you have shown to-night, if I could.*

Мы видим, что девочка всегда старалась сделать все, для того, чтобы окружающие ее люди чувствовали себя хорошо. Именно поэтому также употребляет лексемы «goodness/ kindness», когда речь идет о главной героине. Кроме того, понятия о добре и зле связаны с душой. «Душа/soul» и «сердце/heart» в системе романа слова- синонимы, выражающие духовно-прекрасное в человеке.

*Oh! do not say that,' replied the child, 'for if ever anybody was **true at heart, and earnest**, I am. I am sure you know I am.*

*«...we get clear of these dreadful places, though it is only to lie down and die, with what **a grateful heart** I shall thank God for so much mercy!»*

Данные примеры наглядно демонстрируют тот факт, что лексема «heart» в случаях, касающихся главной героини сопровождается такими лексемами как «true», «earnest», «grateful» в значениях «правдивый, искренний, благодарный», что, по сути, является основополагающими чертами характера Нелл. Приведем еще примеры:

*I really felt ashamed to take advantage of the ingenuousness or **grateful feeling** of the child for the purpose of gratifying my curiosity.*

*The child had repeated her artless prayers once that morning, more **earnestly** perhaps than she had ever done in all her life, but as she felt all this, they rose to her lips again.*

Как мы уже упоминали ранее, само понятие добро не возможно без искренности и благодарности. Именно поэтому автор очень умело оперирует данными понятиями, при описании чувств и переживаний главной героини.

Нам кажется, что представления о добре с высокой эффективностью реализуются также через лексемы **честный/honest, теплый/warm**, которые в христианской этике и эстетике имеют определенную семантику.

*Experience has never put a chill upon my **warm-heartedness**.*

*«...she was quite sure she was a **very honest** and very respectable person or she never would have expressed herself in that manner...»*

Лексема «**теплый/warm**» репрезентирует, прежде всего, представления о так называемой «душевной теплоте», которая становится показателем высокого нравственного развития субъекта и включает в себя совокупность определенных нравственных качеств, таких, как искренность, радушие, доброта и др. Все эти качества мы можем наблюдать у главной героини.

В религии самым главным представителем добра – или даже источником этого самого понятия – считается Бог. Объективным критерием добра является соответствие его воле Божией. В своем романе Диккенс обращается к религиозно-нравственной теме и создает образ духовно развитого человека, жизнь которого основана на христианских принципах. Главная героиня Нелл преисполнена большой нравственной чистоты, доброжелательности к людям; она требовательна к себе, в трудные минуты жизни способна к самопожертвованию. В исследуемом произведении нам встречается слово «angel» в значении «благой», «добрый» (О ком-л, являющемся воплощением

доброты, кротости.). Автор также использует данную лексему по отношению к главной героине:

*«...bending before the child as if she had been **an angel messenger** sent to lead him where she would, made ready to follow her...»*

*Who knows but they shone as brightly **in the eyes of angels**, as golden gifts that have been chronicled on tombs.*

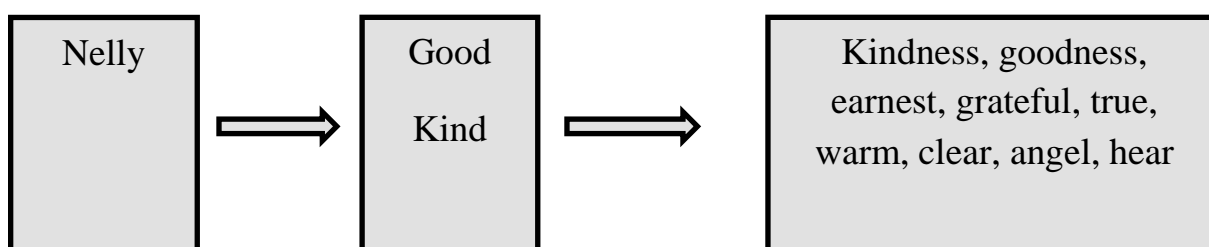
Так как ангелы считаются промежуточными созданиями между Богом и людьми, автор тем самым, приравнивает главную героиню этим созданиям.

К средствам репрезентации концепта *Good* в исследуемом произведении непосредственно относится лексема «чистота», которая представлена в произведении лексемой «clear». Чистота в системе ценностей - это не только чистота физическая (целомудрие), но и чистота духовная, которая становится знаком непорочности, истинности, нравственного совершенства, и блага.

*I was impressed by this appeal and the energy with which it was made, which brought a tear into **the child's clear eye**.*

Таким образом, концепт «добро» в исследуемом произведении, реализуется непосредственно через главную героиню. Ядерными лексемами концепта, в данном случае, будут лексемы «good, kind». Лексемами ближней периферии будут: kindness, goodness, earnest, grateful, true, warm, clear, angel, heart (см. Таблица 1)

Таблица 1

Еще одной ключевой фигурой данного произведения является друг маленькой Нелл – Кит. Также как и Нелл Кит представляет собой символ добра и мужественности. Он любит маленькую Нелл, и старается всячески оберегать ее от всякого рода опасностей. Реализация концепта Good происходит через описание данного героя, его действий, поступков, мыслей чувств. Ядерными лексемами, в данном случае, также являются лексемы «good, kind». Автор использует их по отношению к Киту довольно часто, что говорит нам об определенной симпатии к нему. Приведем примеры:

*I'm sure he is,' rejoined the old lady. 'A very good lad, and I am sure he is a **good son**.*

*To this, Kit's mother replied, that certainly it was quite true, and quite right, and quite proper, and Heaven forbid that she should shrink, or have cause to shrink, from any inquiry into her character or that of her son, who was **a very good son** though she was his mother, in which respect, she was bold to say, he took after his father, who was not only a good son to HIS mother...*

*Thank you,' returned the child, kissing her cheek, 'you are **always kind** to me, and it is a pleasure to talk to you. I can speak to no one else about him, but poor Kit.*

Здесь мы видим, что помимо хорошего друга, Кит – хороший сын, который помогает маме, и, не смотря на все тягости его жизни, продолжает не унывать и радоваться жизни.

Лексемами ближней периферии являются лексемы «goodness/ kindness». По отношению к Киту автор использует их, чтобы реализовать компонент высокой нравственности и моральной чистоты. Приведем примеры:

*I should be sorry that you went away, and thought I was **unmindful of your goodness**, or careless of her*

***Goodness** gracious, Kit, what is the matter, what have you been doing?*

Также как и Нелли, Кит совершает поступки, действия без какого-либо скрытого смысла. Как друг, он искренне переживает с Нелли все ее несчастья. Они подолгу беседуют друг с другом, играют часами, и в час беды он всегда

готов прийти на помощь. Автор эффективно реализует концепт Good через компонент «дружбы», с помощью лексем «good-natured/ good-humoured/ good-tempered» в значении «добродушный, мягкосердечный». Лексема «добродушие» имеет значения «добросердие, добросердечие, душевное расположение к добру; доброжелательство, готовность, сочувствовать, жалостливось, мягкосердие» а **добродушный-** человек этих свойств. Например:

*«...he was determined from purposes of his own to be agreeable and **good-humoured** at that particular time, only laughed and feigned to take no heed of her alarm...»*

*I was to see your **good-humoured** face that has always made home cheerful, turned into a grievous one.*

*Kit was **the best-tempered fellow** in the world, but considering this strong language, and being somewhat excited by the circumstances in which he was placed.*

Так же как и в случае с Нелли, концепт Good эффективно реализуется через лексемы «honest, true, grateful» в значении «честный, правдивый искренний». Например:

*The poor woman, who had no cause to doubt her son, but every reason for relying on **his honesty and truth**.*

*I can say that, with a true and **honest heart**, any way.*

Так как Нелли и Кит друзья, они очень похожи. Для Кита важны понятия искренности, честности. Автор наглядно нам это демонстрирует.

Еще один компонент, который реализует автор через Кита, компонент «счастья», с помощью лексемы «happy»:

*We were once so **happy** and he so cheerful and contented!*

*«...child whose life they would have sweetened and **made happy**...»*

Тема счастья интересовала Диккенса на протяжении всего его творческого пути. В своих романах, повестях, в прозе он постоянно возвращался к этой теме. Он связывал счастье с добрыми делами во имя счастья ближнего. Так

Кит, постоянно радовался если находился рядом с Нелли. Для него это было своего рода счастьем. Он был счастлив, просто потому что наступал новый день.

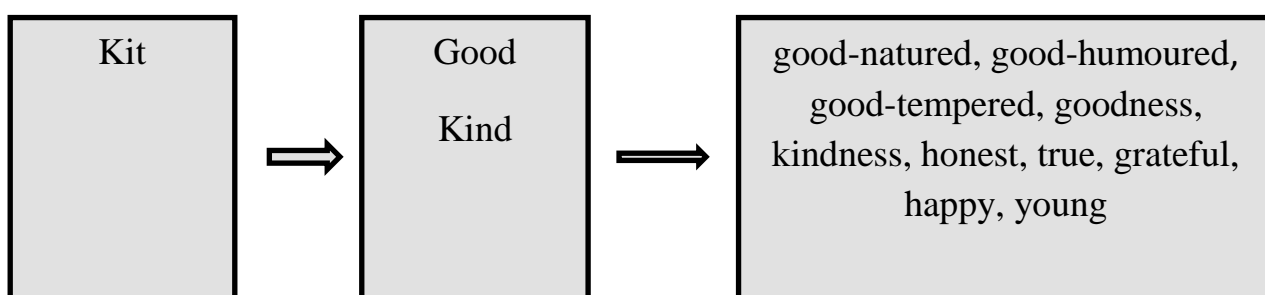
Нам представляется интересным мотив молодости, который является одним из основных в романе Диккенса. Кажется, само понятие молодости имеет определенный общий смысл, чаще всего становясь синонимом добра, красоты, прогресса.

*«...for child she certainly was, although I thought it probably from what I could make out, that her very small and delicate frame imparted a peculiar **youthfulness** to her appearance...»*

*«...the breath of freshness and **youth** which seemed to rustle through the old dull house and hover round the child.»*

Таким образом, репрезентация концепта Good через друга Нелли Кита осуществляется через ядерные лексемы «good, kind», а также через следующие лексемы ближней периферии: good-natured, good-humoured, good-tempered, goodness, kindness, honest, true, grateful, happy, young (см. Таблица 2)

Таблица 2

Еще одним героем, реализующий символ добра в данном произведении является школьный учитель. С того самого момента, как Нелли с дедушкой ушли из дома и им пришлось бродить в поисках жилья и пропитания, на их

пути им попадались разные люди. Один из них был школьный учитель, который упоминается автором в произведении не один раз. Ядерными лексемами, репрезентирующими концепт Good как и в двух предыдущих случаях здесь будут лексемы «good/kind». Кроме того, интересным является тот факт, что у учителя в произведении нет имени. Автор просто называет его «poor schoolmaster», и здесь автор имеет ввиду, как и материальное состояние учителя так и его душевную пустоту. Приведем примеры:

*He had **a kind** face.*

*He looked at them **kindly** but seemed disappointed too, and slightly shook his head.*

*My favourite scholar!' said **the poor schoolmaster**, smoking a pipe he had forgotten to light, and looking mournfully round upon the walls.*

Здесь мы можем говорить и компоненте «одинокства», который в данном случае способствует реализации концепта Good. Мы видим, что хоть учитель был очень добрым, он всегда оставался одиноким. Из его жизни постоянно уходили дорогие ему люди, как в случае с его любимым учеником. Лексемы «lonely, solitary» здесь реализуют компонент одинокства в значении «одинокый грустный»:

*They fancied, too, **a lonely** air about him and his house, but perhaps that was because the other people formed a merry company upon the green, and he seemed **the only solitary** man in all the place.*

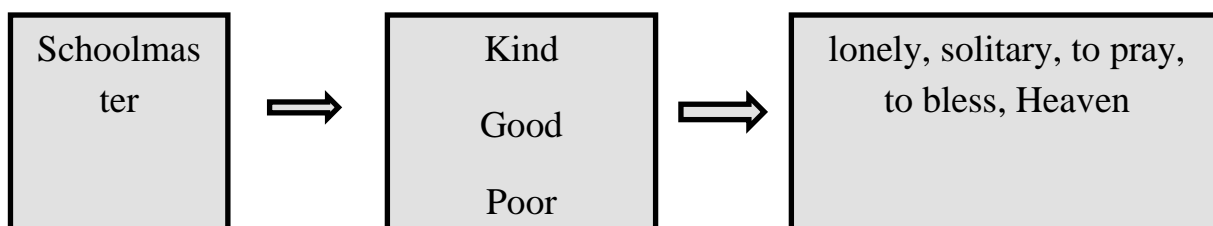
Кроме того, здесь мы видим наличие религиозного компонента. Учитель в своей речи использует такие лексемы как «to pray, to bless», и часто упоминает имя Господа, что говорит о том, что он религиозный человек, а как мы уже упоминали ранее, в религии самым главным источником добра является Бог. Приведем примеры:

*Then **pray** don't forget, there's my dear scholars,' said the schoolmaster, 'what I have asked you, and do it as a favour to me. Be as happy as you can, and don't be unmindful that you are **blessed** with health.*

*It's natural, **thank Heaven!**' said the poor schoolmaster, looking after them.*

Таким образом, репрезентация концепта Good через школьного учителя происходит с помощью ядерных лексем «good, kind, poor» и следующих лексем ближней периферии: lonely, solitary, to pray, to bless, Heaven (см. Табл. 3).

Таблица 3

2.3. Репрезентация концепта «evil» в произведении Ч. Диккенса «Лавка Древностей»

Как упоминалось выше, концепты «good» и «evil» - это базовые концепты человеческого общества. Они не могут существовать изолированно, их невозможно рассматривать один без другого. Для того, чтобы выделить их структуру, сущность их необходимо исследовать только вместе. Кроме того, данные концепты являются основополагающими эмотивными художественными концептами, лексическое их представление объемно и многопланово. Исходя из этого, нам представляется интересным рассмотреть репрезентацию концепта «зло» в произведении Ч.Диккенса «Лавка Древностей».

Было установлено, что лексическая единица «evil» используется автором в произведении всего лишь 47 раз, по сравнению с лексемой «good». Не смотря на это, в контексте автор использует большое количество других лексем.

Главным героем, посредством, которого наиболее эффективно происходит реализация концепта Evil является Квилп.

Практически с самого начала произведения автор представляет вниманию читателя героя, противопоставленного главной героине – ужасного карлика Квилпа.

*The child was closely followed by an elderly man of remarkably hard features and forbidding aspect, and so low in stature as to be quite a dwarf, though his head and face were large enough for the body of a giant. His **black** eyes were restless, **sly**, and **cunning**; his mouth and chin, bristly with the stubble of a coarse hard beard; and his complexion was one of that kind which **never looks clean** or wholesome.*

В примере мы видим лексемы ближней периферии концепта Evil - «sly, cunning» в значении «лукавый, хитрый». Такое представление о лукавстве как о запутанности проявляется и во внутренней форме обозначающего его слова. В концептуальном поле *лукавство*- это полная противоположность благости, непричастность Небу и Богу, полная духовная, испорченность и закрытость для божественного влияния. Тем самым, здесь также идет речь о религиозном компоненте, который находит себя в таких лексемах, как «Devil, Satan». Как в религии, философии, так и в художественных текстах, эти лексемы являются символом основного понятия бытия «зло», которое представляет собой наиболее сущностное, важное и; вместе с тем, наиболее неопределенное и субъективное понятие. Например:

*«...he evidently considered it; and grinning like **a devil** as he rubbed his dirty hands together...»*

*«...the baby trained to look grievous too, and to call itself a young sinner (bless its heart) and **a child of the devil** (which is calling its dead father names)»*

*Now, you have the goodness to abuse **Satan** and them, as much as you like, Sir, and to let me alone if you please.*

Квилп в произведении для окружающих его людей является воплощением того самого дьявола. Он заставляет людей страдать и ненавидеть его. Ему

доставляет удовольствие причинять людям боль. Так, он частенько поколачивает свою жену. Отношение к главной героине у него особенное. Он говорит ей ласковые речи и добрые слова, но от этих слов у Нелли кровь холодела в жилах.

Интересно также отметить, что в исследуемом произведении особую роль играет цвет. В частности, когда автор описывает действия, мысли, чувства злобного Карлика мы наблюдаем довольно частое использование лексем «black/dark». Проиллюстрируем это примерами:

*His dress consisted of a large high-crowned hat, a worn **dark suit**, a pair of capacious shoes, and a dirty white neckerchief sufficiently limp and crumpled to disclose the greater portion of his wiry throat. Such hair as he had was of a **grizzled black**, cut short and straight upon his temples, and hanging in a frowzy fringe about his ears.*

В культуре любого народа восприятие цвета имеет свои специфические особенности. Цвет, а точнее, та совокупность оттенков, которая в данной культуре воспринимается как какой-либо цвет, имеет в глазах носителей данной культуры определенную этическую и эстетическую ценность, разнообразные символические значения и вызывает определенные ассоциации.

Черный и белый цвета являются не просто маркерами основных космических зон, но изначально связаны с этическими понятиями добра и зла. Во многих языках мира; имена белого и черного цвета служат лексическими номинациями, с одной стороны, прекрасного, благородного, счастливого, невинного, истинного, с другой стороны, порочного, злого, несчастливового, лживового, печального и т.д.

Возвращаясь к начальному определению понятия, под злом мы понимаем все плохое, дурное, злое, все то, что будет противопоставлено добру. Отсюда мы можем выделить ядерные лексемы концепта Evil в исследуемом произведении – лексемы «evil/ harm».

«...defend themselves from quite as much good as **evil**; to say nothing of the inconvenience and absurdity of mounting guard with a microscope at all times...»

«...who had listened to this discourse with a lengthening countenance, 'but if that's the reason, I'm afraid I should do more **harm** than good...»

Лексема *зло* используется писателем в тех случаях, когда речь идет о ком-, чем-либо плохом, вредном, опасном заслуживающем отрицательной оценки, с точки зрения говорящего. В нашем случае, речь идет о Квилпе.

*Indeed, **the ugly creature** contrived by some means or other--whether by his ugliness or his ferocity or his natural cunning is no great matter--to impress with a wholesome fear of his **anger**, most of those with whom he was brought into daily contact and communication.*

Данный пример наглядно демонстрирует нам целый ряд лексем ближней периферии. Лексема «the ugly creature» в значении «чудовище» показывает нам не только отношение автора к персонажу, но и своего рода отношение к нему окружающих людей. Здесь мы можем говорить о своего рода метонимии. Все остальные лексемы демонстрируют нам самые главные черты его характера – злость, ярость, хитрость и уродливость. Все эти понятия непосредственно репрезентируют концепт «зло» в исследуемом произведении.

Еще один компонент, который автор также реализует через главного отрицательного героя, компонент «чувства недоброжелательности и злобы, злости». Его можно охарактеризовать как постоянное свойство личности, присущее нашему главному герою. Проиллюстрируем примерами:

Mr Quilp went to work with surprising vigour; **hustling and driving the people about**, like an **evil** spirit...

Здесь мы видим, что автор характеризует главного героя, как человека, действия которого исполнены недоброжелательности, и люди, окружающие его видят и понимают это. Кроме того, глаголы *hustle* и *drive about* помогают представить читателю человека, который не считается с чувствами других

людей и всегда добивается своей цели, в том числе не всегда честным и добрым способом.

Mr. Quilp wending his way homeward after this fashion, which is considered by *evil-minded* men...

«... you're any spirit at all, you are an *evil spirit*...»

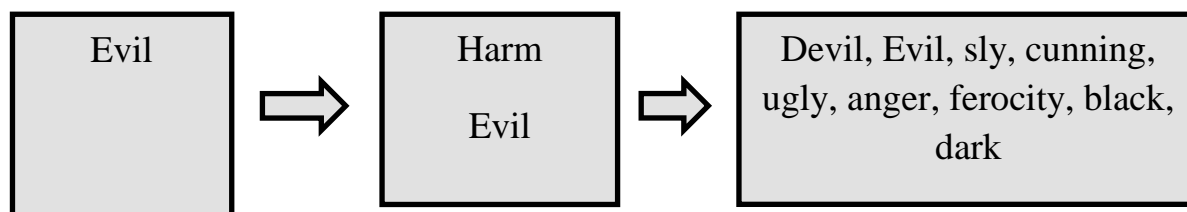
Следующие примеры также характеризуют главного героя через мысли и оценочные суждения окружающих его людей. В очередной раз мы можем наблюдать тот факт, что Квилп – существо, лишённое какого-либо доброго начала.

Многочислены случаи репрезентации концепта Evil посредством таких содержательных компонентов, как «неласковый», «несправедливый». Например:

His close companionship, and looking like the *evil genius* of the cellars come from underground upon some work of mischief...

Таким образом, концепт «зло» посредством главного отрицательного героя реализуется в произведении с помощью ядерных лексем «evil/ harm» и с помощью следующих лексем ближней периферии: Devil, Evil, sly, cunning, ugly, anger, ferocity, black, dark (см. Таблица 4).

Таблица 4

Еще одними фигурами реализующими концепт «зло» в исследуемом произведении стали комедианты кукольные. На пути Нелли и ее деда им встречалось много разных людей, как хороших, так и плохих. Одними из

последних стали эти самые комедианты кукольники. В силу своей доверчивости и искренности Нелли доверилась им, они в свою очередь хотели ее обмануть. Ядерной лексемой, репрезентирующей концепт «зло» в данном случае стала лексема «harm». Приведем примеры:

*Why what **harm** can it do?' urged the other. 'No **harm** at all in this particular case, perhaps,' replied Mr Codlin; 'but the principle's a dangerous one, and you're too free I tell you.*

Говоря эти самые слова, Кодлин подразумевал совершенно другое, тем самым усыпляя бдительность Нелл.

*One of them, the **actual exhibitor** no doubt, was a little merry-faced man with a **twinkling eye** and a red nose, who seemed to have unconsciously imbibed something of his hero's character. The other--that was he who took the money--had rather a **careful** and **cautious** look, which was perhaps inseparable from his occupation also.*

В следующем примере автор использует лексему «twinkling» в значении лукавый и лексемы «careful, cautious» в значении недоверчивый, сам себе на уме. Данные лексемы содержат в себе отрицательную коннотацию и наиболее эффективно реализуют концепт «зло» посредством данных персонажей.

Обращает на себя внимание тот факт, что зло, в отличие от добра, может быть представлено как чувство. Глагольная- лексика из этой тематической группы обозначает действия и состояния, вызывающие негативные последствия. Например:

*«...for some hidden reason they were all **angry** with the widow...»*

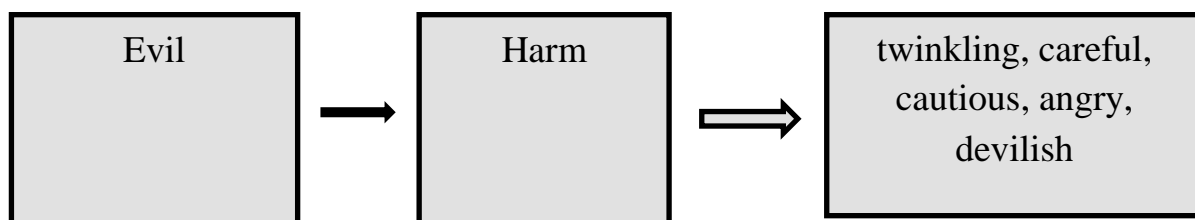
*I have come with some news,' rejoined his spouse. 'Don't **be angry** with me.*

Данные примеры демонстрируют нам чувства кукольников, при определенно сложившихся обстоятельствах. Кроме прочего автор использует прилагательные «злющий, зловещий, озлобленный», характеризуя кукольников.

*«...you have found the most artful, lying, pilfering, **devilish** little minx that was ever born...»*

Таким образом, ядерной лексемой, репрезентирующей концепт зло, является лексема «harm», лексемами ближней периферии стали лексемы: twinkling, careful, cautious, angry, devilish (см. Табл. 5).

Таблица 5

Интересным является тот факт, что автор реализует концепт *Evil*, также как и концепт *Good* посредством главных положительных героев – Нелли и Кита. Репрезентантом в данном случае является лексема «*misfortune*», в значении «беда, несчастье» которая, как уже упоминалось выше, является эффективным средством репрезентации концепта *Evil*. Приведем примеры:

«... the boy had been building up for its late inmates, and came like a disappointment or *misfortune*...»

Thus, as Kit often said, his great *misfortune* turned out to be the source of all his subsequent prosperity.

Примеры показывают, что Кит, будучи положительным героем постоянно преследуется какими-то негативными событиями, несчастьями. Беда для человека, сама по себе, всегда неожиданна, имеет разную степень проявления, и переживается очень сильно.

Наблюдается также частотное употребление лексем «*accident/misery*», которые также способствуют реализации компонента «беда, несчастье». Например:

I brought it myself for *fear of accident* , as, being in gold, it was something large and heavy for Nell to carry in her bag...

In this hatching of their scheme, neither Trent nor Quilp had had one thought about the happiness or *misery* of poor innocent Nell...

Здесь мы видим, что на Нелли также как и в случае с Китом сыпятся разные несчастья. Но главной мыслью здесь является то что, все это способствует воспитанию характера Нелл. Через призму всех этих злоключений автор передает нам истинную сущность главной героини. Так, еще одним синонимом лексем «беда/несчастье» является лексема «distress» в значении «горе». Проиллюстрируем примерами:

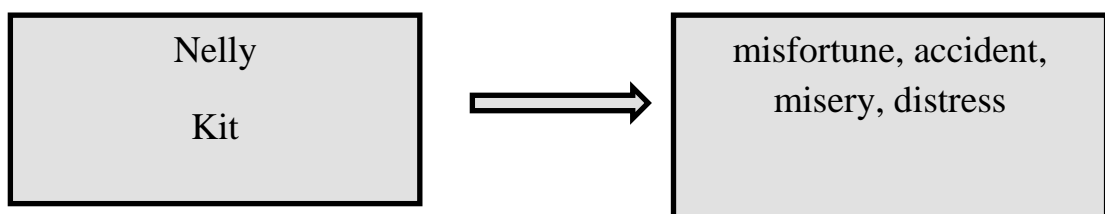
«... she was so tenderly attached, had restrained her, even in the midst of her heart's overflowing, and made her timid of allusion to the main cause of her anxiety and *distress*...»

There was the same thick air, difficult to breathe; the same blighted ground, the same hopeless prospect, the same *misery and distress*.

Данные примеры показывают нам, что главной героине пришлось пережить много бед и несчастий, передают нам некоторые ее эмоции и переживания.

Таким образом, с случае репрезентации концепта Evil, посредством главных положительных героев мы можем говорить только о ядерных лексемах, таких как: misfortune, accident, misery, distress. (см. Таблицу 6).

Таблица 6

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

На основе проведенного анализа нами были сделаны следующие выводы:

- Основопологающей чертой всего творчества Ч.Диккенса является тема добра. Все герои его произведений не просто художественные типы, он относится к ним как к реальным людям. Он делает актуальным вопрос о степени добра в каждом человеке. Все его романы основываются на вере в справедливость и доброту и составляют их суть.
- Концепты «good/evil» являются базовыми нравственно-оценочными категориями. Они не могут существовать изолированно, для того, чтобы выделить их структуру, сущность их необходимо исследовать только вместе. Диккенс эффективно репрезентирует данные концепты в своем произведении «Лавка Древностей».
- Реализация концепта Good происходит через главных положительных героев романа – Нилли и Кита, а также через второстепенного героя – сельского учителя. Так, ядерными лексемами, практически во всех случаях оказались лексемы «good/kind». К лексемам ближней периферии были отнесены следующие: kindness, goodness, earnest, grateful, true, warm, clear, angel heart, good-natured, good-humoured, good-tempered, happy, young, lonely, solitary, Heaven.
- Репрезентация концепта Evil происходит посредством главного отрицательного героя – карлика Квилпа, второстепенных героев – комедиантов-кукольников, а также посредством главных положительных героев – Нелли и Кита. Здесь ядерными лексемами были выявлены лексемы «evil, harm», а также лексемы «misfortune, accident, misery, distress». К лексемам ближней периферии были отнесены следующие: twinkling, careful, cautious, angry, devilish, Devil, Evil, sly, cunning, ugly, anger, ferocity, black, dark.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В числе наиболее актуальных задач современной лингвистики, ознаменованной последовательным вниманием к человеческому фактору как важному экстралингвистическому компоненту языковых преобразований, все большую значимость приобретает рассмотрение языка в аспекте его соотнесенности с аксиологическими категориями этической, эстетической и культурологической направленности.

Проведенное исследование в русле лингвистического подхода ставило своей целью выявление и описание концептов «good» и «evil» в художественном тексте произведения Ч.Диккенса «Лавка Древностей». Поставленная цель была достигнута решением ряда задач, одной из которых явилось выделение на основе эмпирически полученных данных ядерных и периферийных признаков концептов «добро» и «зло», «good» and «evil» и описание модели рассматриваемых концептов в терминах ядра и периферии.

Понятийные категории «добро» и «зло» в высшей степени релевантны как для носителей английского языка, так и для носителей русского языка. Факт наличия слов «добро» и «зло» в русском языке и «good» и «evil» в английском языке указывает на присутствие соответствующих концептов в концептосферах данных культур. Языковая репрезентация концептов «добро» и «зло» тесно связана с представлением разного знания: теоретического и эмпирического, научного и обыденного, социального и индивидуального.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Концепты «добро» и «зло» являются сложными, динамично развивающимися образованиями в сознании человека, развертывающимися на уровне концептуально-образной обработки знаний о мире. Наше представление о концепте как единице сознания, содержащей совокупный общественный опыт, подтверждают его развитые понятийные формы, фиксирующие общечеловеческие знания и представления о добре и зле. Концепты «добро» и

«зло» в своем содержательном наполнении являются отражением деятельности субъекта, познающего и преобразующего мир. Одной из форм деятельности человека является его мировоззренческая деятельность, связанная с выделением ценностных ориентиров человеческого бытия. Картина мира, в частности ценностная картина мира, присущая субъекту, опосредует его восприятие и осознание мира и влияет на его выбор поступков и реальное поведение в целом.

- Мотив добра является главным и основополагающим в творчестве Диккенса. Он является художником человеческих душ. Слово «добро» неоднократно встречается в исследуемом нами произведении. Автор использует его для характеристики героев, пейзажного описания и для создания портретов персонажей.

- Концепты «good/evil» являются нравственно-оценочными категориями. Они не могут существовать отдельно друг от друга, именно поэтому для того чтобы определить их структуру, сущность их необходимо исследовать вместе. Диккенс эффективно репрезентирует данные концепты в своем произведении «Лавка Древностей»

Полученный экспериментальный материал позволяет более детально изучить содержание концептов «добро» и «зло», «good» and «evil», а также дать подробное описание модели исследуемых концептов. Результаты эксперимента подтверждают, что содержание концептов «добро» и «зло», «good» and «evil» обусловлено мировидением, мироощущением и базисными представлениями индивидов как членов разных лингвокультурных сообществ, сформировавшимися в их сознаниях через деятельностный контакт с окружающим миром.

Данная выпускная квалификационная работа открывает перспективу дальнейшего исследования концептов «добро» и «зло» и проведение сопоставительного анализа рассматриваемых концептов в разных лингвокультурах. Представляется актуальным применение

лингвокогнитивного подхода и интерпретативного метода к изучению структуры и содержания концепта. Мы полагаем, что перспективы их дальнейшего применения определяются возможностью и необходимостью более полного изучения специфики индивидуального знания и принципов его организации. К изучению указанных концептов могут быть привлечены лексикографические данные, данные этимологического характера, тексты разных жанров. Обширное поле для исследования представляет также коммуникативный аспект функционирования концептов «добро» и «зло».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко И.С, Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла: (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). - Астрахань: Астрах. Ун-т, 2004. - 296 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. - 1995. - №1. - С. 29-67.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры.— 1999.— 187 с.
4. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Культурные концепты. - М.: Наука, 1991.-204 с.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико- фразеологической семантике языка. - Воронеж: ВГУ, 1996. - 104 с.
6. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики /А. И. Баранов, Д. О. Добровольский // Изв. АН. Серия лит. и яз. - М., 1997. - Т. 56, №1. — С. 18-26.
7. Беляевская Е. Г. Концептуальные основания культурных языковых знаков // Вестник МГЛУ. 2012. №642.
8. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики //Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - №1. - С. 18-36.
9. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. — Воронеж, 2001.— С.25-45.
- 10.Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послел. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. — 562 с.

11. Бухаров В.М. Концепт в лингвистическом аспекте // Межкультурная коммуникация: уч. пособ.– Н.Новгород: Деком, 2001.– 84 с.
12. Василенко И. А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. - М., 1999.– 87 с.
13. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. - М.: Языки славянской культуры, 2001.– 158 с.
14. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: Гнозис, 2005.-236 с.
15. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии, 2001. № 1. С.35–47.
16. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе. – Н. Новгород : Деком, 2001. – 256 с.
17. Ивин А. А. Основы теории аргументации. - М., 1997. – 186 с.
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс - Волгоград: Перемена, 2002.– 278 с.
19. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 384 с.
20. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М. – 1999.– 155 с.
21. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. - Белгород.: Изд-во Белгородского гос.ун-та, 2002. - 288 с.
22. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой в картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. -М.: Яз.слав.культуры, 1988. - С. 141-172.
23. Леонтьев А. Н. Психология образа //Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. - 1979. - №2. - С. 3-13.
24. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению > подхода //Концепты. Научные труды Центрконцепта. - Архангельск: Изд-во Поморского гос. Ун-та, 1997. - Вып.1. - С. 11-35.

- 25.Микешина Л.А. Философия познания. – М. – 2002 г. - 624 с.
- 26.Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. - М., 1988.– 206 с.
- 27.Пищальникова В.А. Психопоэтика. – Барнаул, 1999. – 212с.
- 28.Попова З.Д, Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. - 192 с.
- 29.Постовалова В.И. Новый реализм в лингвофилософской мысли XX-XXI вв. (опыт эпистемологического анализа) // Вопросы филологии. 2010. № 3. – С. 77-86
- 30.Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект.– М.: Академия, Инт-т языкознания РАН, 2005.– 640 с.
- 31.Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М: Языки славянских культур, 2007. – 248с.
- 32.Токарев Г.В. Лингвокультурология. Тула: изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.
- 33.Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века./ Ред. Ю.С. Степанов. - М., 1995. - С. 74 - 117.
- 34.Фрумкина Р.М. Язык и когнитивная деятельность: сб.ст. - М.: Наука, 1989.-142 с.
- 35.Худяков А.А. Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. – 1996.
- 36.Целищев В. В. Философские проблемы семантики возможных миров. - Новосибирск, 1977.– 247 с.
- 37.Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // НДВШ. Филологические науки. – 1995.– №4.
- 38.Шведова Н.Ю. К определению концепта предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. ст. – М.– 2006.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Бархударов С.Г. Словарь древнерусского языка.- М.: Наука, Вып.4, 6. - 1977, 1979.
2. Гальперин И.Р. Большой англо-русский словарь.— М.: Советская энциклопедия, 1972. — 863 с.
3. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. - М.: Эксмо, 2007. - 896 с.
4. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в 4-х томах. / По материалам издания: 4-е изд., стер. — М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. — 736 с.
5. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
7. Прохоров А.М. Физический энциклопедический словарь / Гл. редактор А.М.Прохоров. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 928 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2004. — 824 с.
9. Толковый словарь русского языка./ Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. Репринтное издание: М., 2000.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby (S. Wehmeier, Ed.).Oxford: Oxford University Press, 2000.– 1430p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Dickens Ch. The Old Curiosity Shop.– Penguin English Library, 2012.– 766p.
2. Диккенс Ч. Лавка древностей – М.: Азбука-Аттикус, 2015. – 608 с.